

Зоя Павловна и Алексей Антонович Русскины

Русскины из Русскинской

- Кан Мими! Перевернешь рыбу!

Так сказала Зоя и ушла во двор – принести мешок чистого снега, чтобы растопить из него воду для еды и чая и покормить двух сидящих на цепи поодаль от избы сибирских лаек. Разделанная порционно щука шипела на сковороде, на раскаленной докрасна буржуйке. Тут же дымились носики двух закопчённых чайников, которые вскоре дружно забулькали. На полу грела свой бок кастрюля с супом-«рак» из оленины, поставленная впритык к печке, чтобы не остыла. Однако «первое» было не для гостей – скоро сын-нефтяник приедет с работы. Городские не жалуют его, а зря! Если честно, традиционное хантыйское блюдо и вправду выглядит не очень аппетитно: в заправленной одной мукой бульоне, похожем на жидкий клейстер, плавают куски отварного мяса. И все! Ни тебе картошки-моркошки, капуста-свеколки, лучка-чесночка... А чего мы хотим? Они не растут в тайге. Или, скорее, и росли бы, но никто их не выращивал. А суп-«рак» – он сытный, навернешь один раз с хлебом домашним, и бегай целый день на свежем воздухе по своим заботам – проверять мордушки ли, сходить пострелять дичь, оленей ли пригнать в загон.

Гортанное хантыйское «Кан Мими» означает «родственница». Зоя не зря так назвала меня - родственницы мы с ней! Пусть не близкие, но все же... Родные, значит. А раз родные, и кровь где-то общая. Что интересно, в моем родном языке слово «кан» тоже означает кровь. Разве могла я всего несколько лет назад, наблюдая у себя в Башкортостане по телевизору коренных жителей Севера, носящихся в экзотических одеяниях с арканом в руке за оленями, и слушая рассказ об особенностях их кухни, предположить, что в один прекрасный день буду помогать готовить рыбу одной из новоявленных Кан Мими?!

...Пока наблюдала да размышляла, хозяйка вернулась в избу. Не с пустыми руками, с доброй охапкой расколотых надвое то ли сосновых, то ли еловых или лиственничных, поленьев. Одним словом, хвойных. Мы, деревенские дети средней полосы, много за свою жизнь имели дело с поленьями, но березовыми. Помнится, они были тяжёлые, отчего потом болели мышцы, зато становились твердыми, и мы их напрягали и спорили, у кого больше да твёрже. Но одно дело таскать их в дровяник и укладывать в ровные ряды, совсем другое – колоть! Всегда было страшно наблюдать, как мужчины поднимают над головой целый кругляк с вонзенным в него топором и со всей силы опускают в огромный опорный чурбак, после чего побывавшее в предсмертном полёте полено с треском разлетается на части. Пыталась как-то научиться, но не осилила. А вот дочь моя научилась – женщинам-хантыйкам и тем, кто пусть не коренной национальности, но замужем за ханты, не уметь колоть дрова

оказалось нельзя. Не положено. И породнившая нас с Зоей двухлетняя внучка моя тоже научится. Таков уклад. Традиции. Их женщины наравне с мужчинами, а иногда даже лучше их должны уметь управляться хозяйственными делами. Вот я теперь радуюсь: как хорошо, что на Севере для топлива в основном используют более рыхлые по своей структуре, а потому лёгкие хвойные поленья, а не из упругих телом красавиц берёзок!..

Деревня Русскинская Сургутского района возникла на месте хантыйского стойбища Русскиных. Алексей Рускин, муж Зои, приходится потомком-родичем тем семьям, фамилия которых дала название этой национальной деревне. Зоя же в девичестве носила фамилию Покачева и жила повыше по Тром-Агану.

...Пользуясь тем, что в избе остались вдвоем, стеснительную, оттого прикрывающуюся незнанием русского хозяйку смогла уговорить рассказать о детстве и замужестве: *«Я жила наверху. Алексей – здесь. Их было трое: он, Яшка, Люба. Нас было пять, я самая маленькая. Я мало училась – в школе была пять раз, до Нового года, в первом классе. Алексей тоже так же. В интернате кушать было мало, холодно, не ходили большие.*

У папы моего глаза не видели. Я ходила с ним вместе в лес, белок на дереве показать. Стрелять научилась. Вар (мордушки) ходили смотреть. Помогала ему. Мне 19 лет было, приехал на олене Алексей, весной. Его дядя сказал ему, что есть Зоя, и он приехал. Мой брат сказал: «Мэна!» («Иди!»). Я брата боялась. Тогда отец уже умер, жили с мамой и братом. Я послушалась. Брат сказал: «Осенью». Осенью Алексей приехал на трех оленях, и мы поехали. С приданым – сак, кисы, постель».

Вот так родилась еще одна семья Русскиных. На традиционных устоях – на послушании старших. Алексей послушался маминого брата Еремея Антоновича, что нужно брать дочку у Покачевых с верховьев, Зоя не ослушалась брата Сергея Павловича. Раньше крепость семейных уз, в отличие от современных, достигалась тем, что молодые люди выбирали себе пару по совету старших, хорошо знавших об особенностях другой семьи, с которой предстояло породниться – об их здоровье, характере, отношении к труду.

Молодая пара начала жить на родовой земле Алексея, где живут и сейчас. Здесь тогда жили три семьи – мама его Дарья Антоновна и сестра Люба, они, брат Яков с женой. Жили все рядом, в чумах. Потом Яков отделился, построил свою избу в одиннадцати километрах от них. Люба вышла замуж и уехала жить в Муравленко. Мамы не стало. Лет десять назад Зоя с Алексеем поставили свой дом, просторный, десять на десять метров, из цельных брёвен. Такой, как у всех, по «чумовой» традиции - с печкой-буржуйкой посередине и с общей лежанкой на всю стену.

«Как жили много лет назад, так и живем. Оленей держим. Их у нас немного, 25 голов. Охотимся, ловим рыбу, собираем ягоды. Не продаём, для себя. Семья большая, на продажу не остаётся. Раньше, когда дети были маленькие, было тяжело. Как они выросли, стало намного легче. Выиграли на слётах бураны, стали ездить на них. А раньше с летнего стойбища на осеннее, затем оттуда на зимнее переезжали на обласах. Загружали с Алексеем детей, пожитки и плыли по Тром-Агану да по болотам до нужной стоянки», - разговорилась увидевшая искренний к себе интерес Зоя.

Русскины вырастили пятерых детей. Старший сын Владимир и дочь Лидия тоже ведут традиционный уклад жизни, у каждого из них растут по две дочери.

То место, где исконно живут старшие Русскины, называется ТПП № 25, то есть территорией традиционного природопользования. Чтобы чужакам попасть к ним на стойбище, сначала нужно проехать КПП в трех километрах от Русскинской в сопровождении члена семьи, иначе не пропустят, с этим тут строго. Затем ехать километров 60 по хорошей дороге, которую нефтяники проложили. На развилке позвонить хозяевам, и за вами приедут: либо отец семейства, либо кто-нибудь из сыновей – Валера, Виталий или младший Серёжа.

В первый я раз приезжала к ним в прошлом году. Делегацию детей из реабилитационного центра и их родителей встретил Алексей Антонович. В белоснежной шубе, с белыми усами, на резвых белых оленях с бубенцами, как настоящий Егли, хантыйский Дед Мороз. Восторг детей было не описать! Крики «Ехооу!», визги на кочках да крутых поворотах под песню «Увезу тебя я в тундру, увезу тебя к снегам!» - два-три километра до стойбища одолели за один короткий восторженный миг. В этом году снова встретил хозяин, такой же весь белый, на белом, только железном «олене» - буране. Восторга было не меньше!..

Сыновья Русскиных год назад обосновали семейный туристический бизнес. Вернее, средний из сыновей Виталий, лидер среди молодежи Русскинской. Вместе с другом Станиславом Комтиным решил попробовать заняться востребованным делом – организацией туристических услуг. Ведь как говорит его мама: *«Сейчас людям интересно узнать, как живут ханты. Наверное, что можно посмотреть в своих городах, все посмотрели, вот их и тянет теперь в лес».* Выиграли грант, вложились в стройматериалы и начали строить гостевые избушки недалеко от родительского дома. Все вместе, отец, братья. Семейное получилось дело. Вот и жениться пока ребята не хотят – надо бизнес поднять. А пока встречают гостей у родителей.

Виталий везде успеваает – работает у нефтяников, занимается спортом, ездит на соревнования, участвует в работе окружной организации молодежи обско-угорских народов. Поездки и общение дают много – развиваются коммуникативные навыки, появляются новые цели. Ко всему, по инициативе главы поселения выдвинули его в

молодёжный парламент при Думе ХМАО-Югры, недавно съездил на первое заседание. Зоя гостям всегда говорит: «Вот приедет Виталий с работы, он вам все расскажет!» А гости приезжают разные – журналисты, депутаты... Вот как сегодня, например.

В смысле туризма у них пока то густо, то пусто. Иногда целый месяц никого не бывает. А вот сегодня Зоя собирается встретить уже вторую партию гостей, жарит щуку. В обед сын Валерий привез молодую пару из Сургута, с ними приехала и Кан Мими, то есть я. Парень с девушкой уехали, Кан Мими осталась – ей было интересно посмотреть, как будут снимать фильм о них. Приедут ведь фильм снимать!

Приехали. Молодые журналисты из Пыть-Яха, с ними - депутат окружной Думы. Сняли фильм для “Духа огня”. Ребята в первый раз в своей жизни попали в естественную природную среду обитания и были ошарашены – в первую очередь отсутствием интернета.

Им всё было в диковинку, и поэтому, несмотря на хороший такой морозец, без конца бегали во двор – оленей покормить, покататься на них, поснимать всё, что увидят вокруг.

В избушке тоже было что поснимать. Русскины показали гостям все премудрости лесной жизни: хозяйка пошила кисы, и на машинке построчила, готовила на своей любимой буржуйке, хозяин поремонтировал уздечки, сыновья – кто во что горазд: силовые упражнения подделали, благо, что на потолок приделан тренажер, на вартане (у нас - *кубыз*) поиграли... Все уменя семья демонстрировала между делом, без позёрства, но в то же время без стеснения - скромно, деловито, с внутренним чувством, что живут правильно, достойно, поэтому интересны людям и востребованы... Вот откуда идут успех у детей, их достойное поведение и уверенность в себе!

...В третий раз встретила с Зоей в Русскинской, когда пришла к ним домой сфотографировать доказательства их выдающихся спортивных достижений. Они у них на всю стену! В прошлом году Русскины купили дом, на субсидию, и одну стену отвели под медали. А те пять буранов, которых выиграла Зоя на окружных и районных слётах, тут не поставишь – они на ходу и прилежно служат им...

В этот раз моя ровесница и родственница, отчего я позволила себе рассказать о ней без отчества, по-свойски, Зоя Павловна раскрепостилась окончательно и в сильном душевном порыве, обе руки приложив к груди, рассказала, в чем состоит ее женское и материнское счастье: *«Было так, что Алексей у меня хорошо выпивал. Не обижал меня и детей, был смирный, но всё равно я не хотела... Когда мальчики стали учиться в школе, я начала говорить мужу – не пей! Сыновьям будет стыдно, над ними другие дети будут смеяться, что отец пьёт. Послушался! Это моя радость. А самое большое моё счастье – это то, что дети дружные, не ссорятся, всё делают вместе.*

У нас, ханты, так учат детей: «не ссорьтесь и не деритесь, иначе мама с папой «умрут». Послушались! А спорт мы любим все – сноха Надя, жена старшего Владимира, тоже выигрывает бураны. Все участвуем на гонках на оленьих упряжках и обласах. Люблю я спорт, всегда любила. И дети любят. Вот в этом году в округ не смогла поехать – работы много, касы ребятам надо дошить. В районном слете поборюсь за медаль!» Привела ее слова дословно, ведь секрет счастья всем интересен и нужен. Секрет здоровья и силы от семьи Русскиных из Русскинской.

Илиза МаксUTOва, февраль 2017 года